

И.А. Семенов, студент

*Научный руководитель – О.С. Пустошинская, кандидат политических наук,
доцент
ТюмГУ (Тюмень)*

ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ ВО ВРЕМЯ КАТАРСКОГО ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Катарский дипломатический кризис 2017 г. стал следствием противостояния Саудовской Аравии и Ирана в зоне Персидского залива. Напряженность первоначально обострилась, когда 23 мая 2017 г. государственное агентство новостей Катара опубликовало противоречивые заявления со стороны правительства. Эти комментарии предположительно были сделаны главой катарского государства эмиром Тамимом бен Хамадом Аль Тани. Катар отрицает, что Аль Тани делал данные заявления, аргументируя, что различные аккаунты страны в социальных сетях и национальная телекомпания были взломаны.

Главной причиной разрыва дипломатических связей с Дохой является поддержка ею терроризма и сотрудничество с Ираном, судя по заявлениям от 23 мая 2017 г. После начала экономической блокады со стороны Саудовской Аравии, Бахрейна, Египта и ОАЭ, Эр-Рияд предоставил ультиматум, состоявший из 13 требований. Одними из которых были «закрывать «Аль-Джазиру» и «разорвать все дипломатические связи с Ираном» [5].

Нужно сказать, что Катар обладает большой силой для влияния на региональные державы, и этой силой является «Аль-Джазира», международная теле- и новостная компания, расположенная в Дохе. Так, английский академик и исследователь ближневосточного региона, К. Дэвидсон считает, что «Аль-Джазира» является той революционной силой, которая помогает Катару противостоять консерватизму других арабских стран» [2, р. 86]. Именно поэтому одним из требований Саудовской Аравии для прекращения блокады Катара и было закрытие этой новостной компании, которое позволило бы вести эффективную информационную войну против страны.

Огромную роль в информационной войне против Катара сыграли атаки ботов на площадке Twitter (сейчас X), так как он является одной из популярных социальных платформ в регионе Ближнего Востока. Они представляют собой тип программного обеспечения, которое можно запрограммировать для автономного взаимодействия с другими учетными записями. Боты могут писать в Twitter (X), «ретвитнуть», отправлять прямые сообщения и выполнять другие действия по продвижению идеи и всей той информации, которую владельцы этих ботов сочтут необходимой.

В исследовании М. Джонса, лектора по истории Персидского залива и Аравийского полуострова университета Эксетер, говорится, что большое количество активных пользователей социальной сети Twitter (X) не являются реальными пользователями. Так, М. Джонс пишет о том, что половина из тех, кто использует данную платформу, являются на самом деле ботами. При этом он делает большой акцент на том, что огромный процент среди пользователей этой социальной площадки были из Саудовской Аравии [3].

М. Джонс также дал интервью «Аль-Джазире» в котором заявил, что одна из его бот-сетей выявила, что в апреле 2017 г. были созданы аккаунты ботов, которые позже использовались для написания антикатарских хештегов по типу «Катар – спонсор терроризма» [1]. При этом необходимо отметить, что данные хештеги появились в медиа за четыре дня до официального взлома Катарского государственного новостного агентства.

В другом своем исследовании М. Джонс указывает, что использование ботов было главным методом информационной войны против Катара, так, по некоторым хештегам использование ботов достигало 71 %. Основным текстом, который использовался в написании однотипных сообщений в различных социальных сетях, были зачастую различные пункты ультиматума, которая получила Доха [4, p. 1409].

При этом нужно сказать, что уже в начале июля 2017 г. Министерство культуры и информации Саудовской Аравии обвинило Катар в использовании тысяч ботов для дестабилизации в королевстве и регионе. По мнению Э. Чаппеля, использование в обвинении против Дохи исследования советника Королевского двора аль-Кахтани, который сам обвиняется в использовании бот-сетей против политических оппонентов и продвижении правительственной пропаганды, выглядит как попытка быстро замести следы [1].

Катарский дипломатический кризис и сам эмират оказался в самом центре информационной войны, при этом особенностью данного конфликта на Ближнем Востоке является то, что он был инициирован из-за заранее спланированной кампании взлома и дезинформации. При этом процесс дезинформации в социальных сетях происходил вместе с ее легитимизацией и заявлениями СМИ Королевства Саудовская Аравия.

Таким образом, дипломатический кризис в Катаре 2017 г. стал одним из первых конфликтов, в которых была применена масштабная кампания по дезинформации против одного отдельно взятого государства. Страна почти четыре года находилась под огромным давлением со стороны всего медиа-поля Ближнего Востока, обвинялось в сотрудничестве с террористическими организациями и Исламской Республикой Иран. Основным инструментом информационной войны стала атака ботов в различных социальных сетях, но преимущественно в Twitter (X).

Список источников

1. Chappelle, A. Twitter bots, fake news and propaganda in the Qatar crisis [Electronic resource] / A. Chappelle // Al Jazeera. – Mode of access: <https://www.aljazeera.com/amp/news/2018/6/4/twitter-bots-fake-news-and-propaganda-in-the-qatar-crisis>. – Date of access: 15.11.2023.
2. Davidson, C. The UAE, Qatar, and the Question of Political Islam [Electronic resource] / C. Davidson // Divided Gulf: The Anatomy of a Crisis / ed. by A. Krieg. – Mode of access: <https://doi.org/10.1007/978-981-13-6314-6>. – Date of access: 15.11.2023.
3. Jones, M. Hacking, bots and information wars in the Qatar spat [Electronic resource] / M. Jones // The Washington Post. – Mode of access: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2017/06/07/hacking-bots-and-information-wars-in-the-qatar-spat/>. – Date of access: 15.11.2023.
4. Jones, M. Propaganda, Fake News, and Fake Trends: The Weaponization of Twitter Bots in the Gulf Crisis // International Journal of Communication. – 2019. – Vol. 13. – P. 1389–1415.
5. Qatar given 10 days to meet 13 sweeping demands by Saudi Arabia [Electronic resource] // The Guardian. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/world/2017/jun/23/close-al-jazeera-saudi-arabia-issues-qatar-with-13-demands-to-end-blockade>. – Date of access: 15.11.2023.

В.А. Сошенко, студент

Научный руководитель – О.С. Пустошинская, кандидат политических

наук, доцент

ТюмГУ (Тюмень)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В современном мире взаимосвязанности, когда нации, экономики и общество процветают благодаря мощи технологий, защита киберпространства становится необходимым условием поддержания безопасности и стабильности. С возрастанием негативных проявлений разработок в области ИКТ киберпреступность предстает как одна из наиболее существенных угроз государственной безопасности, устойчивому развитию и мировому сообществу в целом [1, с. 97]. На сегодняшний день кибертехнологии и их использование интегрируется не только отдельными странами, но и международными военно-политическими организациями. Одной из успешно реализующих практики